

Научная статья
 УДК/UDC 340; 342
 DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-19-28

Права и свободы человека как основа устойчивого развития общества и государства

Д.Г. Василевич

Международный университет «МИТСО», г. Минск, Республика Беларусь

Dmitry8157@gmail.com; orcid 000-0003-3131-5462

Аннотация. В статье освещаются вопросы юридического закрепления прав и свобод граждан. Проводится различие в оценках прав и свобод в условиях острого политического противостояния. Подчеркивается, что в нынешних условиях в западных странах подаются уже иные примеры отношения к свободе слова, охране права собственности, равенству всех независимо от национальной принадлежности. Эти ранее проповедуемые ценности сейчас не являются абсолютными категориями. Акцентировано внимание на расширении института правового статуса человека и гражданина за счет появления новых групп прав – информационных и соматических. Предлагается на международном уровне регламентировать отношения по поводу использования сети Интернет посредством принятия международного пакта. Подчеркнуто, что значительный мировоззренческий конфликт возникает по поводу соматических прав. Отстаивается идея важности сохранения традиционных семейных, исторических и культурных ценностей российского многонационального государства.

Ключевые слова: права и свободы, традиционные ценности, информационные права, соматические права.

Для цитирования: Василевич Д.Г. Права и свободы человека как основа устойчивого развития общества и государства // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 47, № 3 (67). С. 19–28. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-19-28

Original article

Human rights and freedoms as a basis for sustainable development of society and the state

Dmitry Gr. Vasilevich

International University "MITSO", Minsk, Republic of Belarus

Dmitry8157@gmail.com

Abstract. The article highlights the issues of legal consolidation of rights and freedoms of citizens. The difference in the assessment of rights and freedoms in the conditions of acute political confrontation is made. It is emphasized that in the current conditions in Western countries there are different examples of attitude to freedom of speech, protection of property rights, equality of all regardless of nationality. These previously preached values are not absolute categories now. Attention is emphasized on the expansion of the institution of the legal status of man and citizen through the emergence of new groups of rights - informational and somatic. It is proposed to regulate relations regarding the use of the Internet at the international level through the adoption of an international covenant. It is emphasized that a significant worldview conflict arises over somatic rights. The idea of importance of preservation of traditional family, historical and cultural values of the Russian multinational state is defended.

Keywords: rights and freedoms, traditional values, information rights, somatic rights.

For citation: Vasilevich D.Gr. Human rights and freedoms as a basis for sustainable development of society and the state. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 47, no. 3 (67), pp. 19–28. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-19-28 (In Russ.).

Права и свободы человека уже давно находятся в центре борьбы за умы людей. В условиях ранее существовавших двух политических систем – социалистической и капиталистической – этот вопрос имел явно идеологическую окраску. Были взаимные обвинения о нарушениях прав человека, о двойных стандартах при оценках состояния прав и свобод, о различном отношении к той или иной группе прав. В советских условиях значительное внимание уделялось обеспечению социально-экономических прав, в том числе образованию (о советской системе образования, как одной из лучших в мире, сейчас вспоми-

нают все), всеобщей занятости (последняя биржа труда в СССР была ликвидирована в 1930 году), охране здоровья, социальному обеспечению и др. Со стороны западного мира акцент делался на личных правах и лишь под влиянием граждан, профсоюзов, других институтов гражданского общества там активизировалось внимание к занятости, ликвидации безработицы, медицинскому обслуживанию и др. Благодаря массовым и часто длительным забастовкам наемным работникам удавалось добиться улучшения условий труда, повышения заработной платы, улучшения других социальных гарантий.

Социально-экономические права в условиях советского строя были предметом постоянной заботы государства. Однако нет оснований полностью идеализировать и эту сторону деятельности государства: был дефицит добротных товаров, существовали многолетние очереди на получение жилья в пользование, неритмично работало производство, хотя и была плановая экономика, что приводило к авральным переработкам в конце месяца или квартала. Но, как уже было отмечено, на высоком уровне находилось образование, право на которое было всеобщим. Для советского образования были характерны качество, эффективность и доступность. Если среднее образование было всеобщим, то среднее специальное и высшее образование, являясь бесплатным, можно было получить его по конкурсу, что называется по способностям каждого и с учетом интересов. Создавался ореол почета для рабочих профессий. Сейчас как раз именно и не хватает специалистов, готовых трудиться по рабочим профессиям. Это может сказываться на экономике государства, его успехах в конкурентной борьбе между странами. Поэтому крупные кампании принимают решения о целевой подготовке для себя специалистов. Планирование набора в организации, дающие высшее и среднее специальное образование, достойная оплата учителей школ и других учебных заведений и, как результат, повышение конкурса на педагогические специальности, увеличение финансирования на систему образования дадут позитивный эффект.

Право на образование, улучшение его содержания имеют не только чей-то личный интерес, но и общегосударственное значение. Следует понимать, что преподавание правовых дисциплин, обществоведения имеет важное значение для формирования мировоззрения учащихся, студентов.

После распада советской системы и так называемого социалистического лагеря многие ученые и практики стали романтизировать состояние прав и свобод в странах Запада, полагая, что здесь присутствует устойчивое к ним отношение как общечеловеческим ценностям. Ориентиром в странах молодой демократии становились европейские «стандарты» в области прав и свобод, постоянно звучали призывы к заимствованию зарубежного опыта. Нельзя считать, что его изучение и следование по ряду направлений было ошибкой, как, впрочем, и для западных стран было пользой использование советского опыта в сфере обеспечения социально-экономических и социально-культурных прав, что часто стабилизировало общественную обстановку в западных странах.

Сейчас можно видеть, что в нынешних условиях в западных странах подаются уже иные примеры отношения к свободе слова, охране права собственности, равенству всех независимо от национальной принадлежности. Эти ранее проповедуемые ценности сейчас не являются абсолютными категориями. В этой связи важно, освещая проблематику прав и свобод, объективно подходить к данному вопросу,

показывая также, что права и свободы в западных странах часто являются инструментом политической борьбы, борьбы с теми, кто идет против преобладающей точки зрения.

Поэтому огромное значение приобретает образование человека, право на которое закреплено в Конституции Российской Федерации, ряде подконституционных актов, а также международных договорах, участницей которых является Российская Федерация. Важность образования обусловлена тем, что оно объединяет две сферы – социальную и культурную [1, с. 1845].

С учетом современных реалий необходимы коррективы взглядов, согласно которым свободу образования следует рассматривать как «свободу выбора педагогических методов, выбора учебников» [2, с. 77].

Такого рода позиция исключает возможность влияния государства на педагогический процесс, на воспитание граждан в духе уважения к собственной стране, чувства патриотизма, уважения к собственной истории. Опасные тенденции, которые проявились в современной истории, прежде всего умаление или даже отрицание роли советского народа в победе над фашизмом, освобождении европейских стран от гитлеровских войск, побудили внести изменения в российскую Конституцию с тем, чтобы противодействовать им.

Солидарны с высказанным мнением, что общество, возводящее в разряд нормы противоестественные отношения, лишает себя будущего. Сохранение человека возможно при условии руководства истинными общечеловеческими ценностями. Надлежаще обеспечиваемое право на образование является гарантией, препятствующей проникновению противоестественных норм [3, с. 208].

Приемлема та образовательная философская идея, в соответствии с которой главной целью (на наш взгляд – одной из главных – Д.В.) является формирование ценностного мировоззрения [1, с. 1844].

Реалии подтверждают высказанные сомнения относительно ценности идеи «живой Конституции, когда действующий Основной Закон наполняется новым содержанием [4, с. 4], особенно, когда изменения являются существенными, судьбоносными для общества, меняют вектор развития цивилизации. Недостаточно просто указать на то, что государство является правовым демократическим социальным. Конституция, хотя и соединяет национальные и универсальные принципы и ценности [5, с. 18], все же нуждается в нормах, которые бы конкретизировали конституционные права, свободы и обязанности, оптимизировали баланс частных и публичных интересов.

Проблема прав и свобод, обязанностей остается в центре внимания. При этом научные исследования проводятся с философской, юридической, социологической, религиозной и иных позиций. Известный

советский и российский ученый Л.Д. Воеводин рассматривал права и свободы человека через призму философских, мировоззренческих представлений о предназначении человека, его месте и роли в сообществе других людей. По его мнению, права человека в широком смысле – категория прежде всего философская, нравственная, политическая, а затем уже юридическая [6, с. 8]. Права человека рассматриваются и как определенный взгляд на миропонимание, мировоззрение, в основе которых – принцип гуманизма, а также как система гуманистических ценностей, определяющих взаимоотношения в обществе. При этом в научной литературе подчеркивается, что права человека характеризуют закрепленный в нормах права статус личности в ее взаимоотношениях с властью.

По мере развития общественных отношений представления о содержании прав, свобод и обязанностей человека и гражданина изменяются. Права, свободы и обязанности взаимосвязаны и существуют системно. Права человека имеют свою историю, они являются отражением представлений различных народов о правах отдельного человека и человеческих обязанностях. При этом по мере общественного развития, происходит актуализация новых прав или их совокупности. Появляются новые поколения прав и свобод.

В доктринальном аспекте неocenим вклад ученых в развитие современной концепции правового статуса человека и гражданина, одним из краеугольных камней которой является утверждение постулата о том, что человек и государство являются равноправными партнерами, несут взаимную ответственность.

Интенсивное развитие современных научных исследований в области прав, свобод и обязанностей граждан в СССР, а затем и постсоветских республиках началось в конце 1980 – начале 1990-х годов. В XXI веке эта проблематика обретает новое направление и содержание. Этому способствовало не только изменение отношения государства и общества к свободе слова, мнений, избавление от многих идеологических догм, развитие политического плюрализма, но и востребованность концепции естественного права в современном восприятии, пересмотр взглядов на взаимоотношения человека и гражданина с государством, признание необходимым отказаться от патерналистского типа отношений между государством и гражданином, осознание служебной роли государства и его институтов во имя интересов человека и гражданина. Сказался и процесс глобализации.

Относительно традиционно понимаемого комплекса прав – личных, политических, экономических, социальных, культурных – уже сложились соответствующие стандарты. Сейчас есть потребность переосмысления устоявшихся ценностей, включая соотношение права и морали, иных социальных регуляторов, их ценностного единства и взаимовлияния, необходима оценка многого из то-

го, что преподносилось со стороны западных стран как объективная необходимость, как отражение «цивилизованности» государства. Происходит формирование новых моделей права и нравственности, в основе этого процесса – переосмысление существующих проблем человеческого бытия.

Институт правового статуса человека и гражданина находится в динамике, наполняется новым содержанием. Выделим две со всей очевидностью формируемые новые группы прав – информационные права и соматические права, то есть права, связанные с распоряжением человеком своим телом. В литературе в отношении них высказываются различные позиции. Отметим, что развитие и внедрение информационных технологий дает, на первый взгляд, основание для утверждения о наличии новой группы прав. Однако, на наш взгляд, они являются средством реализации ранее устоявшихся классических прав. Информационные технологии получили в той или иной степени развитие во всех странах мира. Справедливо высказываются опасения по поводу возможных угроз в будущем искусственного интеллекта. В большой степени общественность озабочена контентом, размещаемым в глобальной информационной системе (Интернет). В идеале было бы полезно разработать и на уровне ООН принять Международный пакт по поводу стандартов, допустимых для Интернета. Это трудная работа, но ведь удалось в 1966 году после длительного периода подготовки принять два международных пакта по гражданским и политическим и по экономическим, социальным и культурным правам.

Интенсивное развитие информационно-коммуникативных технологий (далее ИТ, ИКТ, если не указано иное) привело к тому, что человек, как справедливо подчеркивается в литературе, оказывается в значительной зависимости от информационных потоков; пользуясь техническими устройствами, он невольно сталкивается с проблемой обеспечения неприкосновенности его частной жизни [7, с.172].

Если ранее достаточно было в Основном законе зафиксировать недопустимость посягательства на тайну корреспонденции человека, его телефонных и иных сообщений, как правило воспринимаемых в качестве традиционных носителей (почтовых писем, переговоров по телефону, позднее в том числе и по мобильной связи), то в связи с внедрением информационных технологий понятие конфиденциальности стало наполняться новым (современным) содержанием. Нынешняя конфиденциальная информация содержится на цифровых носителях, что облегчает заинтересованным лицам доступ к ней. «Социальные (коллективные) сети и сообщества, почтовые сервисы, мобильные и планшетные устройства с выходом в Internet, онлайн-мессенджеры, новостные и медийные ресурсы представляют наибольшую угрозу конфиденциальности» [8].

Все это побудило государство усилить защиту персональных данных, ограждать граждан от незаконного вмешательства в их частную жизнь, принимать меры по усилению ответственности за хакерские атаки на информационные ресурсы. В Конституции Республики Беларусь по итогам референдума от 27 апреля 2022 года в ст. 28 появилось положение о том, что государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании. Эта несколько мягкая формула (создает условия) существенно усилена посредством принятия Закона «О защите персональных данных». Можно было бы и в ст. 28 Конституции предусмотреть, что государство не только создает условия для защиты персональных данных, но и принимает меры по их защите.

Конституции Республики Беларусь и Российской Федерации гарантируют право на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь (соответственно ст. 28 и 23). Нормы этих статей базируются на провозглашенном в статьях 2 обеих конституций принципе, в соответствии с которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Когда речь идет о конфиденциальности, в том числе в условиях активного внедрения ИКТ, то можно обратить внимание на несколько аспектов. Первый, необходим критический взгляд на ранее сложившиеся подходы к обеспечению конфиденциальности при осуществлении медицинского вмешательства безотносительно к тому, используются достижения биомедицины, биотехнологий, геномной инженерии и др. или нет. Например, важно оптимально строить отношения между реципиентом и донором по поводу трансплантации органов, осуществления репродуктивных технологий и др. Второй касается дальнейшей юридикализации отношений по поводу внедрения в практику результатов научно-технического прогресса. Третий связан с оценкой и последствиями чипирования людей, использования технологий для компенсации физических недостатков людей. Четвертый аспект касается разрешения проблемы дискриминации (недискриминации) людей при их оценке, когда одни в силу компетенций или наличия средств используют новые технологии для получения преимуществ (физических, интеллектуальных, психологических) по отношению к другим лицам, а иные такой возможностью не обладают.

Конфиденциальность можно рассматривать в качестве правового и этического принципа. В случаях, когда в нормативных актах устанавливаются запреты на раскрытие для всеобщего сведения соответствующих сведений, конфиденциальность следует рассматривать в качестве правового принципа, за нарушение которого может предусматриваться дисциплинарная или иная, вплоть до уголовной, ответственность.

В последние десятилетия можно наблюдать усиленное внимание не только ученых, но и общественности к тем правам, которые связаны с распоряжением человеком своим телом. Этому способствуют новые технологии, выявленные возможности естественной науки и развития права. Огромное влияние на развитие человеческого организма, его, при необходимости, модернизацию, оказывают биомедицина, генетика, трансплантология и другие науки. Как уже было отмечено, в целом права и свободы человека часто оцениваются с философской, юридической, социологической, религиозной, но, что касается соматических прав, то они оказываются в поле еще более пристального внимания общественной морали, нравственности, этики, философии, религии.

Со всей очевидностью возникают споры о пределах реализации человеком своих соматических прав, являются они абсолютными либо допустимо их ограничение, почему в одних странах ряд соматических прав «легализованы» (например, эвтаназия, проституция), а в других – нет. Предметом обсуждения является вопрос о том, кто является собственником на человеческое тело после его смерти, то есть о выборе между презумпцией согласия на посмертное изъятие органов для последующей трансплантации реципиенту или презумпцией несогласия на это.

Конечно, проводимые во многих странах широкомасштабные и интенсивные исследования в области геномной инженерии, трансплантации органов, совершенствования репродуктивных технологий (ЭКО, суррогатное материнство), поиска новых методов лечения несут в себе благо для человеческой цивилизации.

Результаты биомедицины, геномной инженерии требуют адекватного юридического обеспечения; процесс юридикализации отношений в указанной сфере должен быть своевременным.

Как уже отмечено, по поводу содержания и правовой регламентации соматических прав происходит борьба мировоззрений, столкновение полярных мнений, что побуждает людей выходить на улицы и иные общественные места для отстаивания своих позиций. Обычно острое противостояние было характерно ранее для отстаивания своих социально экономических прав, по поводу превышения власти полицейскими, несправедливости судебных приговоров. Примером, вызывающим конфликт в обществе, является пропаганда ЛГБТ, однополой браков и т.п.

Многие из соматических прав получили международное признание, зафиксированы в актах национального законодательства. Сохраняется противоречивая регламентация от страны к стране: в одних разрешены эвтаназия, проституция, смена пола, аборт, в других – запрещены. Одной из опасных тенденций является пропаганда самоубийств среди молодежи. Обосновывается право на

смерть, «романтизируется» уход из жизни. Конечно, как естественный процесс все люди смертны. Но те притязания, которые противоречат человеческой природе (право на смерть в виде самоубийства) автором рассматривается как «квази-право». Если признать его «полноценным» правом, то тогда следует исключить участие спасателей, психологов, иных граждан в предотвращении самоубийств.

Остается актуальным вопрос о начале жизни, о праве человеческого эмбриона на защиту, о недопустимости опытов с человеческим эмбрионом, достигшим 14 дней. Споры сохраняются относительно пределов корректировки генома человека, правом на искусственное прерывание беременности и его основаниями. Результаты многих исследований, влекут многочисленные споры, вызывая ряд общественных, философских и иных проблем. Технологии в области биомедицины, генетики, геномной инженерии являются благом, когда позволяют бороться с заболеваниями человека. Появляются новые рычаги управления человеческой жизнью. Некоторые философы в этой связи даже говорят о появлении нового набора средств для ограничения человеческой свободы, утверждается об опасности превращения человека «в киборга либо информационное генетическое хранилище» [9, с. 46]. На фоне этих быстрых достижений законодательство отстает в обеспечении правовой регламентации новых, специфических отношений.

Даже при всей очевидности сложившейся практики, которая воспринимается как должное, можно было бы предусмотреть нормативное регулирование модификации внешнего облика человека при проведении косметологических операций. Она должна находиться под контролем государства, когда внешний облик человека существенно меняется. Естественно, что такого рода операции должны осуществлять медицинские организации, имеющие соответствующее разрешение. Нанесение татуировок детям, по примеру некоторых стран, следует осуществлять только при наличии медицинского разрешения.

В научной литературе особое внимание уделено доступности и качеству медицинской помощи. В меньшей мере исследована свобода воли человека при решении вопроса о получении медицинской помощи, хотя это приобретает значительный интерес для теории и практики. Данный вопрос, в свою очередь, связан с вопросом об обязанностях врача предоставить исчерпывающую информацию о возможных последствиях медицинского вмешательства, о праве пациента отказаться от медицинской помощи и определении стадии, когда это может быть сделано, о правах родителей и других законных представителей несовершеннолетних (иных лиц, нуждающихся в опеке и попечении), о юридическом оформлении согласия и отказа от медицинской помощи и др. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство является ключевым принципом

при его осуществлении, оно отражает уважение частной жизни человека.

В данной статье широко не будем касаться вопроса о врачебной тайне. Ее соблюдение – гарантия конфиденциальности. Коснемся лишь вопроса об обязанности врача отступить от так называемой привилегии по ее сохранению.

В качестве примера обратимся к анализу двух законов Республики Беларусь – об оказании психиатрической помощи и об оказании психологической помощи.

Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи» решен ряд вопросов, касающихся информации о состоянии психического здоровья пациента, а также сохранения врачебной тайны при оказании психиатрической помощи (ст.20). Так, информация о состоянии психического здоровья пациента предоставляется врачом-специалистом пациенту или его законному представителю устно и излагается в форме, соответствующей требованиям медицинской этики и деонтологии и доступной для понимания лицом, не обладающим специальными знаниями в области оказания психиатрической помощи. Факт предоставления информации оформляется записью в медицинских документах. Предоставление информации, составляющей врачебную тайну, без согласия пациента или его законного представителя допускается в случаях, установленных статьей 46 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении».

Согласно ст. 46 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ организации здравоохранения обязаны, в частности, представлять информацию, составляющую врачебную тайну, без согласия пациента в случаях, если состояние или заболевание пациента могут угрожать жизни и (или) здоровью людей, в порядке и по перечню, установленным Советом Министров Республики Беларусь.

Уместно сравнить содержание указанных законов, позволяющих отступить от принципа конфиденциальности с учетом публичных интересов, с Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 153-З «Об оказании психологической помощи». Субъектами, осуществляющими деятельность по оказанию психологической помощи, являются организации и индивидуальные предприниматели (ст.3). В соответствии со ст. 15 Закона информация, полученная при оказании психологической помощи, а также факт обращения за оказанием психологической помощи являются профессиональной тайной, охраняемой названным Законом. Предоставление сведений, составляющих профессиональную тайну, без согласия гражданина, обратившегося за оказанием психологической помощи, или его законного представителя допускается по письменным запросам некоторых органов (например, органов, ведущих уголовный процесс, в связи с проведением предварительного расследования

или судебным разбирательством; руководителей государственных организаций здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь, для оказания такой помощи; руководителей учреждений образования в целях улучшения условий организации обучения и воспитания обучающихся этих учреждений; научных работников в связи с проведением ими научных исследований или специалистов, занимающихся педагогической деятельностью в области психологии, психотерапии, психиатрии, сексологии, в связи с осуществлением ими педагогической деятельности, в форме, исключающей наличие сведений личного характера, позволяющих идентифицировать конкретного гражданина).

При этом Законом предусмотрена обязанность психологов сообщать в правоохранительные органы информацию, составляющую профессиональную тайну, если она содержит сведения о совершенном особо тяжком преступлении либо о готовящемся тяжком, особо тяжком преступлении.

Таким образом, анализ трех законов – «Об оказании психиатрической помощи», «О здравоохранении», «Об оказании психологической помощи» – показывает их некоторое несовершенство. Так, согласно Закону «О здравоохранении» организации здравоохранения обязаны, в частности, представлять информацию, составляющую врачебную тайну, без согласия пациента в случаях, если состояние или заболевание пациента могут угрожать жизни и (или) здоровью людей (ст. 46). То есть, в отличие от Закона «Об оказании психологической помощи», нет обязанности сообщать о совершенном особо тяжком преступлении. Более того, полагаем, что в этих двух законах также должно быть указание на необходимость сообщать в компетентные органы о совершенном не только особо тяжком, но и тяжком преступлении. Такое предложение обусловлено необходимостью обеспечить в данной ситуации приоритет общественных интересов над терапевтической конфиденциальностью. На такой приоритет обращается внимание специалистами [10].

Принцип конфиденциальности информации имеет специфику реализации в сфере репродуктивных технологий, отношений по поводу трансплантации органов. Так, право иметь детей относится к числу основных неотъемлемых прав человека, оно получило закрепление в национальных конституциях и ряде международных актов. Более спорным является право на выбор пола ребенка. Подходы по данному вопросу существенно различаются.

Разделяем позицию ученых, считающих гендерные предпочтения в пользу выбора конкретного пола дискриминацией ребенка, что уже проявилось в дисбалансе населения, особенно в азиатских странах [11, с. 65].

Одним из вопросов, который привлекает внимание ученых и специалистов различных обла-

стей, является использование экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). Сохраняются споры о моральном аспекте в сфере ЭКО. Все более преобладающей становится точка зрения, что ЭКО как результат достижений биомедицины является общественным благом; хотя и в меньшей степени, но звучат голоса о том, что наличие детей является своего рода долгом перед обществом, проводится контрагитация по поводу «движения» чайлдфри (семья без детей). Поддерживаем идею активного противостояния пропаганде такого образа жизни.

В Российской Федерации бесплодием страдает каждая шестая женщина фертильного возраста, аналогичная ситуация сложилась и в Республике Беларусь. Эти цифры находятся в рамках тех средних величин, характерных для других государств, которые вызывает Всемирная организация здравоохранения. Более того, отмечается, что частота бесплодия в браке, достигающая 15%, не характеризуется тенденцией к снижению [12, с. 3].

Однако некоторые исследователи называют еще большую цифру бесплодных браков – от 8 и до 29% [13, с. 3]. По данным некоторых исследователей, к 2018 году в РФ насчитывалось около 5,5 миллионов семей, в которых не было детей. Согласимся, что это причиняет моральную травму супругам и близким родственникам [14, с. 9].

Данная область отношений по поводу ЭКО актуальна еще и с точки зрения оснований и начала жизни человека, защиты человеческого эмбриона.

Достижения биомедицины, биотехнологий, искусственного интеллекта вызывают необходимость юридикации новых отношений. Например, в настоящее время активно внедряются нейроинтерфейсы с целью компенсации физических недостатков у человека: невозможность самостоятельно передвигаться в силу полученной травмы или иных причин, потеря слуха, зрения и т.п.

Нейроинтерфейсы могут быть подвержены хакерским атакам, их использование не исключает риски по поводу злоупотреблений в отношении накапливаемой информации. Это могут быть не только кражи информации, манипулирование устройством, введение вредоносных программ, но и неумышленные ошибки. То есть существует опасность причинения вреда здоровью человека и даже наступление его смерти из-за таких действий [15, с. 92].

Есть необходимость решить вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хакерскую атаку на нейроинтерфейсы, что повлекло смерть или причинение дополнительного вреда здоровью лица, его использующего. Все зависит от состояния человека, который использует «умные» устройства. На наш взгляд, если в результате таких умышленных действий наступила смерть

В этой сфере много нерешенных теоретических и практических проблем, в законодательстве имеются не только пробелы, но весьма противоре-

чивые подходы, оно еще нуждается в дальнейшем развитии с учетом позитивной и приемлемой международной практики. При этом важно сохранить национальные традиции и ценности, противодействовать копированию чуждого нашему обществу опыта. Важно обеспечить не только свободу личности, но и безопасное, нравственное развитие общества. На это нацелены акты национального законодательства. Важнейший конституционный принцип в области брачно-семейных отношений – брак может быть заключен между мужчиной и женщиной, запрет на пропаганду однополых сексуальных отношений. Государство не вмешивается в частную жизнь, стремится содействовать развитию здорового молодого поколения. Именно поэтому и не допускаются публичные мероприятия, пропагандирующие нетрадиционные отношения. На законодательном уровне определяются меры, когда вторжение в природу человека недопустимо, предусматриваются гарантии сохранения традиционных общечеловеческих ценностей. В настоящее время можно слышать, что новая «европейская мораль» в области семьи и брака, усыновления (удочерения) однополыми супругами (родителем 1 и родителем 2) – это общечеловеческие ценности. Таковыми их считать нельзя, так как они нарушают природу человеческого бытия, поэтому автор и ведет речь о традиционных общечеловеческих ценностях. Кроме того, у государства и общества есть суверенное право отстаивать собственные цивилизованные традиции и обычаи.

Правильным и сбалансированным является подход С.В. Пчелинцева, который, отмечая в условиях нарастания влияния международного права, европейских стандартов на правовую систему Российской Федерации, в то же время обращал внимание на необходимость разумного сочетания и учета международных и национальных интересов с целью сохранения собственной идентичности и государственного суверенитета, обеспечения разумного баланса интересов личности, общества и государства как проявления прогрессивного развития, учета исторического и политического развития государства [16, с.125].

Это самым непосредственным образом касается соматических прав. Для них характерно значительное влияние публичного интереса. Например, обеспечение демографической безопасности государства предполагает принятие им мер по стимулированию рождаемости, расширению возможности по использованию репродуктивных технологий (экстракорпорального оплодотворения, сурrogатного материнства), когда невозможно зачатие ребенка естественным путем. Как отмечает, профессор Ю.А. Тихомиров право самым непосредственным образом нацелено на обеспечение публичных интересов в силу предназначенности к их обеспечению, считать его нейтральным – ошибочное мнение. Но важно установить баланс между частными публичным интересом. Среди средств, обеспечи-

вающих публичный интерес, он выделяет признание публичного интереса в качестве социальной ценности; обеспечение его приоритета в жизненных ситуациях; систему защиты; презумпцию правового регулирования [17, с.4]. Обратим внимание на некоторое противоречие в утверждении Ю.А. Тихомирова: с одной стороны, он утверждает о необходимости утверждения баланса частных и публичных интересов, а, с другой, о приоритете публичных интересов, правда, отмечая, что речь идет «о жизненных ситуациях» [17, с.4].

Соматические права, как и иные права, являются мерой возможных притязаний, которые в публичных интересах могут быть ограничены. Среди этих прав есть такие, которые абсолютно автономны, и права, нуждающиеся в регламентации, так как без этого может быть причинен вред обществу, иным лицам. Таким образом, можно весь спектр соматических прав дифференцировать на абсолютные соматические права (решение по поводу их реализации принимает сам человек) и права, которые могут быть ограничены (приостановлены) государством. Это полностью вписывается в предписания Конституции РФ о цели и основаниях ограничения прав и свобод. Как известно, согласно ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Права и свободы человека основываются на моральных ценностях, которые, как и все в этом мире, подвержено изменениям, находятся в динамике. Права человека также являются изменчивой категорией, они по мере развития общества наполняются новым содержанием. Как верно замечено, каждый новый период открывает новую страницу жизни прав [18, с.128].

С обретением государственного суверенитета и воплощением в национальной правовой системе общемировых, а также европейских правовых стандартов и порядков возник со всей остротой вопрос о том, насколько полно можно «заимствовать» этот опыт, насколько он может подойти нам с учетом наших традиций и обычаев.

Уровень признания соматических прав и состояние их закрепления в законодательстве в различных государствах неодинаковы. При осуществлении правового регулирования отношений в указанной области следует руководствоваться собственными национальными, культурными, религиозными и историческими особенностями развития, использовать позитивный зарубежный опыт, который бы служил интересам общества и государства. Важно согласовать право, нормы морали, этики, слышать аргументы церкви при решении на законодательном уровне вопросов, вызывающих споры в обществе.

В общественном развитии находят свое проявление законы диалектики и, в частности, один из них – переход количества в качество. Когда происходят переоценки той или иной нравственной или правовой нормы в общественном сознании, это может охватить небольшой круг людей, затем их взгляды получают все большую поддержку, «осознание» того, что новое явление является

приемлемым для людей, политическая элита (если она сама не инициирует новые правила) может оказаться не в состоянии противостоять общественному мнению, которое в итоге получает правовую поддержку. В такой ситуации важно найти баланс «ценностей» каждого человека и всего общества.

Список источников

1. Тарасова Н.А. Право на образование в системе конституционных прав граждан Российской Федерации / Н.А. Тарасова // Право и политика. 2010. № 10. С. 1842–1846.
2. Спасская В.В. Право на образование как источник образовательных отношений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. №6. С. 77–94.
3. Семенова Н.С. Право на образование в решении Европейского Суда по правам человека по делу «Лаутси и другие против Италии» // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2011. № 4. С. 202–209.
4. Витрук Н.В. Перспективы развития современной отечественной науки конституционного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. №11. С. 3–5.
5. Принципы публичного права: монография / под ред. Е.В. Титовой, Т.П. Пошивалова. Москва: Проспект, 2023. 288 с.
6. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие / отв. ред. Н.А. Богданова. Москва: Проспект, 2023. 296 с.
7. Хусьянов Т.М. Конфиденциальность частной жизни человека как актуальная проблема техноэтики // Наука как общественное благо. Второй Международный Конгресс Русского общества истории и философии науки. Т.3. М.: Русское общество истории и философии науки, 2020. 191 с.
8. Бабенко И. Конфиденциальность в современном информационном обществе / И. Бабенко [Электронный ресурс]. *Security_inform_2011 Pages_47_–_49.pdf (ase.md)*. (дата обращения: 01.07.2023).
9. Бэкси А. Будущее прав человека. Права человека: законодательство и судебная практика: сб. науч. тр. / РАН ИНИОН Центр социальных науч. информ. исслед. Отдел правоведения; РАП; отв. ред. Е.В. Алферова, И.А. Конюхова. М., 2009. С. 38–47.
10. Афанасьева И.В., Пимонов В.А. Конфиденциальность как принцип деятельности практикующего психолога: современное состояние нормативно-правового регулирования и перспективы // Психология и право. 2023. Т.13. С. 143–152.
11. Хаят С.Ш. Вспомогательные репродуктивные технологии и правовая проблема выбора пола плода / С.Ш. Хаят, Л.Ф. Курило, В.Б. Черных // Андрология и генитал. хирургия. 2019. № 2. Т. 20. С. 64–68.
12. Касьянова Г.В. Экстракорпоральное оплодотворение в естественном цикле: возможности и преимущества : автореф. дис. ... канд. мед. наук / Г.В. Касьянова; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации. М., 2019. 25 с.
13. Лихачева В.В. Экстракорпоральное оплодотворение: иммунологические характеристики различных форм бесплодия и их влияние на исходы лечения: автореф. дис. ... докт. мед. наук / В.В. Лихачева; Новокузнецкий государственный институт усовершенствования врачей – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации. М., 2020. 45 с.
14. Есина Е.В. Оптимизация клиничко-иммунологических подходов при ведении женщин с бесплодием, включенных в программу ЭКО: дис. ... канд. мед. наук / Е.В. Есина; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет). М., 2018. 161 с.
15. Хохлов А.Л. Этические аспекты использования медицинских изделий с технологией интернет-тела / А.Л. Хохлов, Д.Ю. Белоусов // Качеств. клинич. практика. 2021. № 2. С. 89–98.
16. Пчелинцев С.В. Проблема толкования и применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: современные подходы / С.В. Пчелинцев // Права человека. 2006. №4. С.124–128.
17. Тихомиров Ю.А. Право и публичный интерес / Ю.А. Тихомиров // Законодательство и экономика. 2002. №3. С.4–7.

18. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М.: Юрист, 2003. 303 с.

References

1. Tarasova N.A. Pravo na obrazovanie v sisteme konstitutsionnykh prav grazhdan Rossiiskoi Federatsii [The right to education in the system of constitutional rights of citizens of the Russian Federation], *Pravo i politika [Law and politics]*, 2010, no. 10, pp.1842-1846 (In Russ.).
2. Spasskaya V. V. Pravo na obrazovanie kak istochnik obrazovatel'nykh otnoshenii [The right to education as a source of educational relations], *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie [Izvestiya vysshee obrazovaniye uchebnykh obrazovaniye. Jurisprudence]*, 2006, no. 6, pp.77-94 (In Russ.).
3. Semenova N.S. Pravo na obrazovanie v reshenii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka po delu "Lautsi i drugie protiv Italii" [The right to education in the decision of the European Court of Human Rights in the case of "Lautsi and others v. Italy"], *Vestnik RUDN. Ser.: Yuridicheskie nauki [Vestnik RUDN, series Jurisprudence]*, 2011, no. 4, pp. 202-209 (In Russ.).
4. Vitruk, N.V. Perspektivy razvitiya sovremennoi otechestvennoi nauki konstitutsionnogo prava [Prospects for the development of modern domestic science of constitutional law], *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie [State power and local self-government]*, 2010, no. 11, pp. 3-5.
5. Printsipy publichnogo prava: monografiya [Principles of public law]: a monograph, edited by E.V. Titova, T.P. Poshivalova. Moscow: Prospect Publ., 2023, 288 p. (In Russ.).
6. Voevodin, L. D. Yuridicheskii status lichnosti v Rossii [Legal status of a person in Russia] : textbook, edited by N. A. Bogdanova. Moscow: Prospect Publ., 2023, 296 p. (In Russ.).
7. Khusyainov T.M. Konfidentsial'nost' chastnoi zhizni cheloveka kak aktual'naya problema tekhnologii [Confidentiality of a person's private life as an actual problem of technoethics], *Nauka kak obshchestvennoe blago. Vtoroi Mezhdunarodnyi Kongress Russkogo obshchestva istorii i filosofii nauki [Science as a public good. Second International Congress of the Russian Society of History and Philosophy of Science]*, vol. 3. Moscow: Russian Society of History and Philosophy of Science Publ., 2020, 191 p. (In Russ.).
8. Babenko I. Konfidentsial'nost' v sovremennom informatsionnom obshchestve [Privacy in the modern information society], I. Babenko. (In Russ.). Available at: [Security_inform_2011 Pages_47_-49.pdf \(ase.md\)](#) (accessed 01.07.2023).
9. Baxi A. Budushchee prav cheloveka. Prava cheloveka: zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika [The future of human rights. Human rights : legislation and jurisprudence] : a collection of scientific works, RAS INION Center for Social Scientific Information Research. Department of Legal Studies; RAP. Edited by E.V. Alferova, I.A. Konyukhova, Moscow, 2009, pp. 38-47 (In Russ.).
10. Afanasyeva, I.V., Pimonov, V.A. Konfidentsial'nost' kak printsip deyatel'nosti praktikuyushchego psikhologa: sovremennoe sostoyanie normativno-pravovogo regulirovaniya i perspektivy [Confidentiality as a principle of practicing psychologist's activity: current state of normative-legal regulation and prospects], *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2023, vol. 13, pp. 143-152 (In Russ.).
11. Hayat, S. Sh., Kurilo L. F., Chernykh V. B. Vspomogatel'nye reproduktivnye tekhnologii i pravovaya problema vybora pola ploda [Auxiliary reproductive technologies and the legal problem of choosing the sex of the fetus], *Andrologiya i genital. khirurgiya [Andrology and Genital Surgery]*, 2019, no. 2, vol. 20, pp. 64-68. (In Russ.).
12. Kasyanova G.V. Ekstrakorporal'noe oplodotvorenie v estestvennom tsikle: vozmozhnosti i preimushchestva [Extracorporeal fertilization in a natural cycle: possibilities and advantages], Cand. medical Sci. diss. Abstr.: 14.01.01, G.V. Kasyanova; Moscow, Federal state budgetary educational institution of higher education "Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov" of the Ministry of Health of the Russian Federation Publ., 2019, 25 p. (In Russ.).
13. Likhacheva V.V. Ekstrakorporal'noe oplodotvorenie: immunologicheskie kharakteristiki razlichnykh form besplodiya i ikh vliyaniye na iskhody lecheniya [Extracorporeal fertilization: immunological characteristics of various forms of infertility and their influence on the outcomes of treatment]: Dr. Medical Sci. diss. Abstr.: 14.01.01, V.V. Likhacheva; Novokuznetsk State Institute for Advanced Training of Doctors - branch of the federal state budgetary educational institution of additional professional education "Russian Medical Academy of Continuing Professional Education" of the Ministry of Health of the Russian Federation. Moscow, 2020, 45 p. (In Russ.).
14. Esina E.V. Optimizatsiya kliniko-immunologicheskikh podkhodov pri vedenii zhenshchin s besplodiem, vkluchennykh v programm EKO [Optimization of clinical and immunological approaches in the management of women with infertility included in the IVF program], Cand. Medical Sci. diss.: 14.01.01 / E.V. Esina; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Sechenov University). Moscow, 2018. 161 p. (In Russ.).

15. Khokhlov, A. L., Belousov D. Yu. Eticheskie aspekty ispol'zovaniya meditsinskih izdelii s tekhnologiei internet-tela [Ethical aspects of the use of medical devices with Internet-of-Things technology], *Kachestv. klinich. praktika* [*Kachestv. klinich. praktika*], 2021, no. 2, pp. 89-98. (In Russ.).

16. Pchelintsev, S.V. Problema tolkovaniya i primeneniya Evropeiskoi konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod: sovremennye podkhody [The problem of interpretation and application of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: modern approaches], *Prava cheloveka* [*Human Rights*], 2006, no. 4, pp.124-128. (In Russ.).

17. Tikhomirov, Y.A. Pravo i publichnyi interes [Law and public interest], *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [*Legislation and economy*], 2002, no. 3, pp.4-7. (In Russ.).

18. Glukhareva, L.I. Prava cheloveka v sovremennom mire (sotsial'no-filosofskie osnovy i gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie) [Human rights in the modern world (socio-philosophical foundations and state-legal regulation). Moscow, Yurist Publ., 2003, 303 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Григорьевич Василевич, кандидат юридических наук, доцент, Международный университет «МИТСО», г. Минск, Республика Беларусь. E-mail: *Dmitry8157@gmail.com*

Поступила в редакцию 25.08.2023 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2023 г.; принята к публикации 18.09.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry Grigor'evich Vasilevich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, International University "MITSO", Minsk, Republic of Belarus. E-mail: *Dmitry8157@gmail.com*

Received 25.08.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 18.09.2023